Ван Ху не хотел слушать Чен Чена в это время, только видя белую лошадь, на которой ехал Чен.

Это была лошадь его дочери Ван Суцинь!

Прежде чем он успел спросить больше, Чен Чен спокойно сказал: «Это нормально, что ты меня не узнаешь. Меня зовут Чен Чен, Чен Шань — мой отец. Теперь ты понял?»

Когда он сказал это, лицо Ван Ху внезапно помрачнело.

Ранее утром Ван Суцинь сказала, что возьмет с собой людей в Каменную деревню и вернет с собой глав семьи Чэнь.

Тогда почему парень Чен ехал к своей двери на лошади своей дочери?

Это действительно озадачило его.

«Ты неприкасаемый, моя дочь просила тебя прийти сюда и просить пощады? Ты заслуживаешь скакать на этой лошади? Спустись сейчас же!»

Ван Ху закатил глаза, думая, что понял ситуацию.

Что касается уничтожения всех членов семьи Ван, он даже не думал об этом.

Кто бы мог ожидать, что из захудалой деревни арендаторов выйдет бессмертный?

«Наглец! Ван Ху, как ты смеешь оскорблять моего старшего брата?! Я буду драться с тобой до смерти!»

Чен Чен никак не отреагировал, но Чжан Цзи рассердился. Он вытащил свой меч и направил его на Ван Ху, сердито крича.

Ван Ху и стюард Чжао посмотрели друг на друга, а затем на Чжан Цзи, как будто он был умственно отсталым ребенком.

Они думали, что этот ребенок каким-то образом стал глупым. Ему было 20 лет, и он был сыном известной семьи. И все же он назвал молодого человека, одетого в мешковину, которому на вид было меньше 18 лет, своим старшим братом?

С ним наверняка что-то не так.

Глядя на Чжан Цзи, который был более преданным, чем его Лао Хэй, Чен Чен немного потерял дар речи. Он указал, и луч пламени вылетел из его пальца, превратив охранника впереди в пепел.

С тех пор, как он научился управлять огнем, Чен Чен перешел от ближнего боя к более дальней атаке.

И по сравнению с ударами ногами, эта техника управления огнем была гораздо более продвинутой и элегантной, мгновенно отличавшей его от смертных, что имело дополнительное преимущество шокирования людей.

Увидев это, сцена внезапно стала такой тихой, что можно было услышать падение иглы.

Будь то слуга, Ван Ху или стюард Чжао, у всех глаза стали большими, как медные колокольчики; никто не мог поверить в происходящее.

Был ли юноша, едущий впереди них на белом коне… бессмертным?

«Если ты убил для семьи Ван, покончи с собой. Если ты не убил для них, убирайся отсюда сейчас же, и я пощажу тебе жизнь.

«Что касается ванов, то они все должны умереть сегодня».

Чен Чен отдернул руку. Его тон был легким и беззаботным.

Группа слуг, которые обычно были такими же свирепыми, как волки, мгновенно превратились в овец. Их ножи были выброшены в испуге, и все они опустились на колени, умоляя Чен Чена о пощаде.

В этом мире сдерживающая сила бессмертных против смертных была действительно ужасающей.

«Все, кто может выбраться, убирайтесь. Я не хочу сегодня больше совершать убийственную карму», — приказал Чен Чен, сидя на лошади, втайне довольный.

Он не мог не думать о главных героях тех драм о боевых искусствах из своей прошлой жизни. Как только они объявили свои имена, что-то вроде «Южный Муронг» или «Северный Цяофэн», люди испугались.

«Жаль, что я начал так поздно, я еще не получил имя».

Пока он размышлял над этим, некоторые слуги уже выбросили оружие и собирались бежать.

«Система, кто из этих людей заслуживает смерти?» — спросил Чен Чен в своей голове, пока все готовились к бегу.

«Пять метров слева, шесть метров справа и восемь метров справа…» Система сообщила о пяти людях подряд.

Эти пять человек без исключения не собирались покончить с собой.

Чен Чен усмехнулся, стреляя лучом пламени в одного из самых быстрых слуг, мгновенно сжигая его дотла.

«Надеюсь, вы знаете, какие плохие вещи вы сделали. Если вы совершите самоубийство, по крайней мере, вы сможете оставить тело целым. Подумай об этом».

Услышав слова Чен Чена, те немногие, кто убил людей, упали на землю со слабыми ногами. Через некоторое время они были так напуганы, что потеряли контроль над своим кишечником.

Этот мир считал, что лучше всего быть похороненным после смерти, а те, кто умер без целого тела, не перевоплощались. Так что сгореть дотла в их глазах было во много раз страшнее самой смерти.

Ранее, когда Чен Чен забил кого-то до смерти ногой в Каменной Деревне, некоторые слуги Вана все еще осмеливались драться с ним до смерти, но теперь, используя технику управления огнем, он напугал этих слуг до полусмерти.

«Бессмертный! Я ошибаюсь! В следующей жизни я буду хорошим человеком!» один слуга плакал и кричал, а затем перерезал себе горло.

Остальные несколько были напуганы, лежали на земле, как дохлые собаки, не в силах совершить самоубийство.

У них не было выхода. Бессмертный перед ними был слишком ужасен, и они даже не могли спрятаться, если раньше убивали. Для них он был подобен Богу, которому невозможно сопротивляться.

Что же касается слуг, которые согрешили меньше, то все они разбежались без следа.

Ван Ху и стюард Чжао наконец поняли, что происходит. Оба они были очень напуганы.

Стюард Чжао перестал упоминать о свадьбе. Он вытер холодный пот со лба и сказал: «Бессмертный, я просто проходил мимо. Я не имею ничего общего с этой семьей Ван. До свидания!»

Он уже проклял в уме 18 поколений семьи Ван снова и снова. Он также понял, почему Чжан Цзи хотел признать этого молодого человека своим старшим братом.

Человек был бессмертным. Не говоря уже о том, что Чжан Цзи называет его старшим братом, он мог бы заставить стюарда Чжао, мужчину за 50, называть его дедушкой!

"Хм?" Чен Чен взглянул на него.

Этот единственный взгляд заставил стюарда Чжао встать на колени.

«Бессмертный, я действительно не имею ничего общего с семьей Ван!»

«Продолжайте стоять на коленях».

«Да…» — ответил стюард Чжао. Холодный пот падал на его лицо, как дождь, но он не смел пошевелиться ни на дюйм.

Что касается Ван Ху, то в этот момент он тоже тяжело дышал. Он уже понял, что случилось с командой семьи Ван, перебравшейся в Каменную деревню.

Кто бы знал, что внезапная злая мысль погубит всю его семью?

«Суцин, ты погубил меня!» Ван Ху выругался в своем сердце, затем поднял с земли нож и ударил им по шее.

Глаза Чен Чена дернулись при этой сцене.

В этот момент он также полностью осознал ужасающую силу бессмертных в этом мире.

Он боялся, что некоторые бессмертные тоже сделали что-то плохое. Иначе зачем им пугать группу смертных до такого состояния?

«Брат Чен… Это…»

Восхищение в глазах Чжан Цзи не было слов, но его словарного запаса действительно не хватало, и он не мог выражаться гладко.

— Цзи Цао, Ву Лю, — сказал Чэнь Чен с улыбкой.

Чжан Цзи не понял, но это не повлияло на его постоянное восхищение.

Затем он, казалось, что-то задумал и вызвался: «Брат Чен, позволь мне позаботиться об остальном. Я слышал, что после начала пути к бессмертию нецелесообразно убивать многих смертных. В противном случае тебя охватит ревность. когда ты поднимешься на небеса!

«Если бы ты был обычным совершенствующимся, все было бы хорошо, но в твоем случае, брат Чен, ты обязательно поднимешься».

Сказав это, Чжан Цзи взял свой меч и бросился на территорию Вана.

Чен Чен поразился его удаляющейся форме.

Каким компетентным младшим братом он был!

Он не только был полон доверия к своему старшему брату, но и был готов стать волонтером и поделиться своими заботами!

Мало того, что он беспокоился о своем старшем брате, ему также не нужно было беспокоиться о том, что однажды он умрет.

Что еще более важно, он принес возможности для своего старшего брата.

Такой младший брат был сравним с прекрасной возможностью; это было невероятно встретить и невозможно найти!

Он должен был продолжать обманывать его и делать его еще более лояльным!

http://tl.rulate.ru/book/52027/2033049